

«Возьмёмся за руки, друзья...»

Предисловие к Декларации Сан-Хосе

Анатолий Ковлер*

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-4-55-57

Декларация председателей трёх международных судов по правам человека (*далее* — Декларация Сан-Хосе, Декларация), собравшихся в столице Коста-Рики — городе Сан-Хосе, — знаменательное явление в истории международного правосудия.

Начнём с того, что со времени принятия 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека сформировались три региональные системы защиты прав человека — европейская, межамериканская и африканская¹. Системы в других регионах только формируются и пока не дали практических результатов². Следовательно, Декларация Сан-Хосе — это свидетельство консолидации позиций трёх действующих региональных судов по правам человека, каждый из которых переживает сейчас не самые лучшие времена в своей истории: не случайно в Декларации го-

ворится о совместных усилиях по преодолению «общих вызовов и угроз для эффективной ценности прав человека» (англ.: “the common challenges and threats to the effective validity of human rights”).

Немного истории. По традиции, отмеченной явным отпечатком евроцентризма, старейшей и наиболее эффективной региональной системой защиты прав человека считается европейская система.

Между тем неким прообразом существующей ныне региональной системы защиты прав человека можно считать Центрально-американский суд справедливости, созданный в Сан-Хосе пятью государствами Центральной Америки (Сальвадор, Коста-Рика, Гватемала, Никарагуа и Гондурас) на основании Вашингтонской конвенции от 20 декабря 1907 года и рассмотревший за десятилетие своей деятельности три межгосударственные жалобы и семь индивидуальных жалоб против государств.

Американская декларация прав и обязанностей человека, принятая 2 мая 1948 года, то есть за несколько месяцев до принятия Всеобщей декларации прав человека, как и, предусматривала создание Межамериканской комиссии по правам человека как первого этапа в создании Межамериканского суда по правам человека (*далее* — МАСПЧ, Суд)³. Наконец, Американская конвенция о правах человека 22 ноября 1969 года предусматривает такой компетентный орган, как

* Ковлер Анатолий Иванович — доктор юридических наук, заведующий кафедрой судебной власти НИУ «Высшая школа экономики», судья Европейского Суда по правам человека (1999–2012), Москва, Россия (e-mail: anatoliy@kovler.ru).

¹ См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека / под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011. Раздел IV, глава 4. Региональные системы защиты прав человека; Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М.: Статут, 2013. Глава 4. Региональное сотрудничество в области прав человека; Институты международного правосудия / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. Раздел VI. Институты международного правосудия в области прав человека; Региональные системы защиты прав человека: учеб. / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2017.

² В учебных курсах «для полноты картины» упоминается Положение о Межправительственной комиссии по правам человека АСЕАН (2009), говорится о попытках организации Исламского сотрудничества создать собственный механизм защиты прав и свобод человека на основе Каирской декларации по правам человека в исламе (5 августа 1990 года), об Азиатско-Тихоокеанской декларации прав человека и народов (1988), но пока рано говорить о реально действующих правозащитных системах в этих регионах. См.: Региональные системы защиты прав человека. Глава 4. См. также: Аль Али Н. Защита прав и свобод в арабских странах. М.: КНОРУС, 2015.

³ Создание судебного органа было предусмотрено Резолюцией XXXI «Межамериканский суд по защите прав человека», принятой тогда же в 1948 году на IX Конференции американских государств в Боготе. Разработка учредительных документов МАСПЧ была поручена Межамериканскому совету юристов.

Межамериканский суд по правам человека (место пребывания — Сан-Хосе). Фактически Суд начал свою работу с момента вступления в силу в 1978 году Конвенции. Особенностью Суда является его так называемая прямая юрисдикция: только государства — стороны спора и Комиссия имеют право направлять спор в Суд (статья 61 Конвенции). Это серьёзно ограничивает компетенцию Суда. К тому же 13 из 35 государств — членов Организации американских государств (включая США и Канаду) не признали юрисдикцию Суда. В аналогичном положении находился Европейский Суд по правам человека (*далее* — ЕСПЧ, Европейский Суд) до его реформы, предусмотренной Протоколами № 9 (1990) и № 11 (1994, вступил в силу 1 ноября 1998 года) к Европейской Конвенции по правам человека 1950 года (*далее* — Европейская Конвенция). Эти обстоятельства, наряду с низкой дисциплиной исполнения постановлений МАСПЧ и невыплатой взносов многими государствами, серьёзно подрывают позиции Суда на континенте⁴. Отсюда поиски солидарности со стороны других международных судов, прежде всего Европейского Суда, как наиболее авторитетного. Контакты ЕСПЧ с МАСПЧ активизировались в последние годы. Это и взаимные визиты судей и стажёров (первым стажёром-инструктором от ЕСПЧ была представительница из России Е. Быховская, которая, ко всему прочему, является одним из авторов публикаций для журнала

«Международное правосудие»⁵), совместные публикации⁶ и проведение семинаров⁷.

Более того, в постановлениях обоих судов всё чаще встречаются ссылки на правовые позиции партнёрского суда⁸. Для Европейского Суда укрепление связей с партнёрами по МАСПЧ тоже имеет значение. После неудавшегося опыта присоединения Европейского Союза к Европейской Конвенции⁹, а также на фоне усиливающейся оппозиции ряда государств по отношению к Европейскому Суду укрепление своих позиций как ведущего регионального суда по правам человека представляется необходимым.

Обращая взор на африканский континент, мы можем убедиться, что на нём выстраивается весьма оригинальная система по защите прав человека. Оригинальностью этой системы является уже то, что она заявлена, как следует из самого названия Африканской Хартии прав человека и народов от 27 июня 1981 года, как система защиты не только индивидуальных и коллективных прав, но и прав народов (заметим, что европейская система отказывает в праве на *actio popularis* — жалобы от имени народов). Как и в начальный период действия европейской системы и нынешней американской системы, африканская система двухуровневая: всё те же Африканская комиссия по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов (*далее* — АСПЧН) в составе 11 судей, начавший заседать в 2006 году в Аруше (Танзания).

⁴ Слабые организационно-финансовые позиции Суда контрастируют с его поистине выдающейся и новаторской ролью в восстановлении демократии в странах, переживших диктатуры (которые составляют практически всю Латинскую Америку), а также по защите прав коренных народов. См., в частности: *Парра Вера О.* Обзор судебной практики Межамериканского Суда по правам человека: декабрь 2013 года — июнь 2014 года // *Международное правосудие*. 2015. № 2(14). С. 3—17; *Парра Вера О., Тарре Мосер П.* Обзор судебной практики Межамериканского Суда по правам человека во второй половине 2014 года // *Международное правосудие*. 2015. № 4(16). С. 35—50; *Парра Вера О., Тарре Мосер П.* Обзор судебной практики Межамериканского Суда по правам человека за 2015 год // *Международное правосудие*. 2016. № 2(18). С. 3—16; *Парра Вера О., Тарре Мосер П.* Межамериканский Суд по правам человека: обзор судебной практики за 2017 год. 2018. № 1(25). С. 3—19. См. также: *Алисиевич Е., Галарза П. М.* Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // *Международное правосудие*. 2013. № 2(6). С. 55—64; *Бюргорг-Ларсен Л.* Позитивные обязательства в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // *Международное правосудие*. 2014. № 2(10). С. 106—121.

⁵ См.: *Быховская Е.* Право на свободу слова в области телевидения в практике Межамериканского суда по правам человека // *Международное правосудие*. 2017. № 1(21). С. 3—13.

⁶ См.: *Dialogue Across the Atlantic: Selected Case-Law of the European and Inter-American Human Rights Courts*. Oosterwijk : Wolf Legal Publishers, 2015.

⁷ Одним из таких семинаров явился коллоквиум в стенах МАСПЧ на тему: «Всемирная отмена смертной казни», прошедший 9—11 октября 2014 года как дань уважения Коста-Рике, отменившей смертную казнь в 1877 году. См. материалы коллоквиума: *Touzé S. L'abolition Universelle de la Peine de Mort*. Paris : Pedone, 2016.

⁸ Отчёт об исследовании. Использование межамериканских актов и позиций Межамериканского суда по правам человека в практике Европейского Суда по правам человека. 2016. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_inter_american_court_RUS.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

⁹ См.: *Исполинов А.* Суд Европейского Союза против присоединения к Европейской Конвенции по правам человека (причины и следствия) // *Международное правосудие*. 2015. № 1(13). С. 118—134; *Исполинов А.* В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения 2/13 // *Международное правосудие*. 2018. № 2(26). С. 16—27.

С преобразованием Организации африканского единства в Африканский союз принят протокол о создании Суда справедливости Африканского союза, а затем объединение двух судов в единый Африканский суд справедливости и прав человека¹⁰ с весьма широкой компетенцией, заимствованной как от Европейского Суда, так и от Суда Европейского Союза и Международного Суда ООН. Широкий круг субъектов права на обращение в Суд в зависимости от характера дела делает его уникальным судебным органом, и это является как достоинством этой современной модели регионального правосудия, так и её недостатком, ибо возможностей использования этой модели на практике пока немного по той же причине, что и в случае с МАСПЧ.

С другой стороны, как для ЕСПЧ, так и для МАСПЧ будет интересен опыт африканских коллег, если их модель всё же заработает. Так, на фоне находящихся на рассмотрении ЕСПЧ межгосударственных жалоб подходы АСПЧН и будущего Африканского суда справедливости к решению межгосударственных споров не лишены интереса. Кроме того, обострившиеся в Европе проблемы с приёмом беженцев с африканского континента уже сейчас требуют совместных подходов к решению этих проблем с точки зрения соблюдения элементарных прав человека. Наконец, очевидна необходимость унификации правил процедуры в трёх судах на основе совместно выработанных стандартов.

Достигнутые в Сан-Хосе договорённости о создании Постоянного форума институционального диалога (англ.: Permanent Forum of Institutional Dialogue) между тремя судами, помимо очевидных выгод такого диалога для определенной унификации процедур ради обеспечения более эффективной защиты прав и свобод человека, позволяют этим судам на основе регулярных встреч, как публичных, так и узкопрофессиональных (англ.: private and public sessions), сблизить свои правовые позиции на фоне всё углубляющейся фрагментации международного права. Таким образом, провозглашённый Европейским Судом курс на «диалог судей», международных и национальных, получит новое звучание на региональном уровне.

Библиографическое описание:

Ковлер А. «Возьмёмся за руки, друзья...»: Предисловие к Декларации Сан-Хосе // Международное правосудие. 2018. № 4 (28). С. 55–57.

“Let’s join hands, friends...” Introductory to Declaration of San Jose

Anatoly Kovler

Doctor of Law, Faculty of Law, Head of the Chair of Judiciary, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: anatology@kovler.ru).

Citation

Kovler A. (2018) “Voz'myomsya za ruki, druz'ya”: Predislovie k Deklaratsii San-Khose [“Let's join hands, friends...”: Introductory to Declaration of San Jose]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 4, pp. 55–57. (In Russian).

¹⁰ См.: Ржевская В. С. Африканский суд справедливости и прав человека и Международный Суд ООН: сравнительно-правовой очерк // Международное правосудие. 2013. № 2(6). С. 109–116. Более подробно см: Африканская система защиты прав человека и народов / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2017.